Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 2(31)
апрель 2008

Андрей Казанцев

Перспективы развития гидроэнергетического и углеводородного секторов экономик центральноазиатских государств. Возможные последствия для политики России

Центр
евро-атлантической
безопасности

ББК 65.305.142
К14

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Выпуск 2(31)
Апрель 2008

Тема

«Перспективы развития гидроэнергетического и углеводородного секторов экономик центральноазиатских государств. Возможные последствия для политики России»

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Александр Никитин

Редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)

© Казанцев Андрей Анатольевич, 2008.
© МГИМО (У) МИД России, 2008.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №136. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 3.04.2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

**Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России**

Центр евро-атлантической безопасности

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 2(31)

(апрель 2008)

Андрей Казанцев

Перспективы развития гидроэнергетического и углеводородного секторов экономик центральноазиатских государств. Возможные последствия для политики России

Москва
МГИМО – Университет
2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Содержание

1. Почему России выгодно развитие топливно-энергетического комплекса в Центральной Азии? 3

2. Размеры запасов и топливно-энергетический баланс стран Центральной Азии в постсоветский период 4

3. Планы и перспективы развития энергетического сектора в странах Центральной Азии 11

Казахстан 11

Туркмения 13

Узбекистан 16

Киргизия 19

Таджикистан 22

4. Заключение. Основные тенденции эволюции энергетики региона возможные последствия для политики России 25

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Перспективы развития гидроэнергетического и углеводородного секторов экономик центральноазиатских государств. Возможные последствия для политики России

Андрей Казанцев

1. Почему России выгодно развитие топливно-энергетического комплекса в Центральной Азии?

Существует целый ряд причин, по которым развитие топливно-экономического комплекса (ТЭК) новых независимых государств Центральной Азии (ЦА) отвечает национальным интересам России. Все они носят долгосрочный характер.

Во-первых, существует устойчивая зависимость между успешным социально-экономическим развитием стран «ближнего зарубежья» и ситуацией в самой России. ТЭК играет ключевую роль в экономиках стран Центральной Азии. Сам регион тысячью нитей связан с нашим государством (вопросы обеспечения безопасности, миграция рабочей силы, интенсивные межчеловеческие и торговые контакты и т.д.). Любое негативное развитие событий в Центральной Азии может отрицательно сказаться на ситуации в России.

Во-вторых, интеграция ТЭК России со странами «ближнего зарубежья» будет способствовать объединению постсоветского пространства и росту влияния в нем нашей страны. Последнее входит в число традиционных приоритетов российской внешней политики.

В-третьих, Россия является транзитером и перепродавцом существенной части топливно-энергетических ресурсов, добываемых в Центральной Азии. Казахская нефть, в основном, экспортируется через Новороссийск по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). России принадлежит 24 % его капитала. Российская Федерация также является главным потребителем и косвенным перепродавцом туркменского газа, обладая, фактически, монополией на его транспортировку (по газопроводу Средняя Азия – Центр).

В-четвертых, концепция «великой энергетической державы», предполагающая использование весомой роли России на мировых топливно-энергетических рынках для упрочения ее внешнеполитических позиций, подразумевает активную международную экспансию российских энергетических компаний. Центральная Азия как регион, имеющий необходимые ресурсы, в котором Россия обладает традиционным влиянием и опытом работы, яв-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

ляется перспективной площадкой с точки зрения возможностей капиталовложений.

Одновременно в контексте растущего влияния России на динамику мировых цен на энергетическое сырье возрастает потребность в согласовании позиции нашей страны с позициями других производителей нефти и газа (в том числе, с учетом перспективы формирования «Газовой ОПЕК»). Центральноазиатские государства могут стать важными партнерами на этом направлении внешнеэкономической политики России.

При этом не следует закрывать глаза на то, что центральноазиатские государства могут при определенных обстоятельствах выступать в качестве конкурентов России, поскольку они являются экспортерами сходных видов энергетического сырья, в частности на европейский рынок. В условиях падения цен на энергетическое сырье, как это имело место в 1990-е гг., у России может появиться искушение использовать свою позицию как транспортного монополиста для ограничения доступа центральноазиатских энергетических ресурсов в Европу. Частично такая линия реализовывалась в в отношениях с Туркменией. Однако в *долгосрочном плане подобная политика не соответствует интересам России*. Попытки блокировать в конъюнктурных целях движение центральноазиатского сырья в Европу могут привести только к ускорению реализации транспортных маршрутов в обход России. Они также способны значительно ослабить позиции нашей страны в этой части постсоветского пространства, что нежелательно для Москвы со всех точек зрения, в том числе и с военно-политической.

2. Размеры запасов и топливно-энергетический баланс стран Центральной Азии в постсоветский период

Центральноазиатские страны обладают значительными энергетическими ресурсами. Однако распределены они неравномерно. Казахстан, Узбекистан и Туркмения расположены в зоне залегания осадочных пород, граничащей с Каспийским морем. Поэтому на их территории имеются большие запасы ископаемого топлива (нефти, газа и угля). Киргизия и Таджикистан, имеющие гористую территорию, располагают ограниченным доступом к ископаемым ресурсам, но обладают значительными водно-энергетическими ресурсами (Табл. 1).

По *оценке* специалистов Всемирного банка[1], Казахстан обладает «львиной» долей нефтяных запасов региона (1 100 млн т нефтяного эквивалента – ТНЭ – из 1 264,2). При этом в Казахстане основные нефтегазовые ресурсы связаны с шельфом Каспия. Так, *подтверж-*

[1] Central Asia: Regional electricity export potential study // World Bank. – Washington: D.C. – 2004. – December.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

денные запасы углеводородов на суше составляют 4 млрд т нефти, а потенциал шельфа – 17 млрд т нефти[2]. Угольные месторождения Центральной Азии также располагаются преимущественно в Казахстане (24 300 млн ТНЭ из 28 231). Месторождения природного газа распределены более равномерно. Из общего размера запасов в 5 238 млн ТНЭ Туркмения располагает 2 252; Казахстан – 1 500; Узбекистан – 1 476. В целом Казахстан имеет 77,4 % запасов ископаемого топлива региона, Узбекистан – 12,7; Туркменистан – 6,7, тогда как доли Киргизии и Таджикистана – менее 2 %. Однако гидропотенциал Таджикистана составляет 27,3 млн ТНЭ в год, а Киргизии – 14 млн ТНЭ в год из общего объема в 45,1 млн ТНЭ для региона в целом. Это несколько компенсирует недостаток энергетических запасов двух стран.

Неравномерность распределения ресурсов создает основу для возникновения разделения труда в аспекте внутрирегиональной и международной энергетической торговли. Казахстан может выступать в роли основного поставщика нефти, угля и, в меньшей степени, природного газа; Туркмения и Узбекистан – природного газа; Таджикистан и Киргизия – гидроэлектроэнергии.

Таблица 1. Основные энергетические ресурсы ЦА[3]

Страна	Запасы ископаемого топлива					Гидропотенциал		
	Сырая нефть	Природный газ	Уголь	Всего	% от общих	ГВтч/год	МТНЭ/год	% от общего
Казахстан	1 100	1 500	24 300	26 900	77,4	27 000	2,3	5,2
Киргизия	5,5	5	580	591	1,7	163 000	14	31,1
Таджикистан	1,7	5	500	507	1,5	317 000	27,3	60,5
Туркмения	75	2 252	Незначит.	2 327	6,7	2000	0,2	0,4
Узбекистан	82	1 476	2 851	4 409	12,7	15 000	1,3	2,9
Всего	1 264,20	5 238	28 231	34 734	100	524 000	45,1	100

Сокращения: МТНЭ – миллионов тонн нефтяного эквивалента. ТНЭ – тонна нефтяного эквивалента (количество энергии, равное 1 тонне нефтяного эквивалента). ГВтч/год – Гигаватт-часов в год.

В Таблицах 2, 4, 6 показаны объемы добычи нефти, газа и природного угля странами Центральной Азии в сопоставлении с Россией в 1991– начале 2003 гг. Приведенные данные демонстрируют, что по

[2] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции / Фонд «Наследие Евразии» // Экономическое обозрение ЕвраАзЭС. – 2006. – № 3 (8). – С. 6–13.

[3] Central Asia: Regional electricity export potential study...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

объемам добычи энергетических ресурсов с Россией (421 млн т нефти и газового конденсата, 620 млрд м^3 природного газа и 275 млн т угля в 2003 г.) были сопоставимы, даже в порядках цифр, лишь Казахстан по добыче нефти и газового конденсата (51,4 млн т) и угля (84,7 млн т); а также по добыче природного газа Узбекистан (57,6 млрд м^3) и Туркмения (53,1 млрд м^3).

Таблицы 3, 5, 7 по добыче энергоресурсов на душу населения показывают высокую относительную роль этого вида экономической деятельности в хозяйстве соответствующих стран. В частности, Казахстан добывает на душу населения больше нефти и угля, чем Россия, а Туркмения – больше газа. В 2003 г. Россия добыла 2927 кг нефти и газового конденсата на одного жителя, Казахстан – 3449 (!), а Туркмения – 2005 кг. В том же году в России приходилось 4307 м^3 природного газа на душу населения, тогда как в Туркмении – 10620 (!), а в Узбекистане – 2 215. И наконец, в России в 2003 г. выдали «на гора» 1911 кг угля на человека, а в Казахстане – 5 686 (!).

Таблицы 2–7 демонстрируют также различные темпы и направления развития ТЭК стран Центральной Азии в постсоветский период 1991–2003 гг. В таких странах, как Казахстан и Узбекистан, наблюдался существенный рост добычи нефти и газа. Туркмения начала добывать больше нефти и газоконденсата, но существенно уменьшил производство природного газа. В Киргизии и Таджикистане, несмотря на незначительные запасы, плохо удовлетворяющие собственные потребности, добыча нефти и газа уменьшилась. Добыча угля упала во всех странах региона.

Следует также обратить внимание, что производство всех видов энергетических ресурсов падало практически во всех странах Центральной Азии вплоть до середины – конца 1990-х гг., после чего в ряде стран региона начался быстрый рост.

Таблица 2.
Добыча нефти, включая газовый конденсат, в странах ЦА и России[4], млн т

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	26,6	20,5	25,9	30,1	35,3	40,1	47,3	51,4
Киргизия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Россия	462	307	303	305	324	348	380	421
Таджикистан	0,1	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Туркмения	5,4	4,5	6,8	7,2	9,0	9,6	9,9	10,0
Узбекистан	2,8	7,6	8,1	8,1	7,5	8,0	8,5	8,9

[4] Азиатская энергетическая стратегия. Проект / Международный ин-т современной политики // Второе заседание Форума ШОС, состоявшееся 15 июня 2007 г.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 3.
Добыча нефти, включая газовый конденсат, в странах ЦА и России на душу населения[5], кг

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	1567	1232	1666	2018	2375	2703	3182	3449
Киргизия	31,9	19,6	16,4	15,8	15,7	15,3	15,1	13,8
Россия	3110	2071	2065	2086	2224	2406	2645	2927
Таджикистан	19,6	4,7	3,2	3,0	3,0	2,6	2,5	2,7
Туркмения	1431	1000	1478	1532	1875	1970	1970	2005
Узбекистан	133	333	337	333	304	322	338	342

Таблица 4.
Добыча природного газа в странах ЦА и России[6], млрд м³

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	7,9	5,9	7,9	9,9	11,5	11,6	14,1	16,2
Киргизия	0,1	0,04	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Россия	643	595	591	595	584	581	595	620
Таджикистан	0,1	0,04	0,03	0,04	0,04	0,05	0,03	0,03
Туркмения	84,3	32,3	13,3	22,9	30,0	38,0	53,0	53,1
Узбекистан	41,9	48,6	54,8	55,6	56,4	56,7	56,8	57,6

Таблица 5.
Добыча природного газа в странах ЦА и России на душу населения[7], м³

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	465	356	511	666	776	783	950	1 089
Киргизия	18,5	7,9	3,8	5,1	6,6	6,6	6,0	5,4
Россия	4 329	4 020	4 026	4 044	4 011	4 016	4 145	4 307
Таджикистан	16,9	6,7	5,3	5,8	6,5	8,2	5,0	5,0
Туркмения	22 144	7 132	2 890	4 872	6 250	7 920	10 600	10 620
Узбекистан	1 975	2 133	2 278	2 277	2 279	2 286	2 263	2 215

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 6.
Добыча угля в странах ЦА и России, млн т[8]

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	130	83,3	69,8	58,4	74,9	79,1	73,7	84,7
Киргизия	3,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Россия	353	263	232	250	258	270	256	275
Таджикистан	0,3	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,04	0,05
Узбекистан	5,9	3,1	3,0	3,0	2,5	3,0	3,1	3,3

Таблица 7.
Добыча угля в странах ЦА и России на душу населения, кг [9]

Страна	1991	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Казахстан	7686	5015	4482	3911	5035	5336	4964	5686
Киргизия	774	103	91,9	85,7	86,5	95,9	85,9	82,4
Россия	2376	1774	1579	1705	1775	1863	1782	1911
Таджикистан	56,8	5,8	3,0	3,1	3,6	3,8	5,5	7,1
Узбекистан	280	135	123	121	101	121	123	126

Основные тенденции в развитии энергетического баланса центральноазиатских государств в настоящее время видны из следующей серии таблиц (Таблицы 8–10). Ресурсно богатые Казахстан и Туркмения добывают значительно больше нефти и газа, чем они потребляют в настоящее время. Соответственно, существенная часть их добычи экспортируется. Обе страны имеют также небольшие излишки в производстве электроэнергии. Узбекистан как потребляет, так и производит много нефти, газа и электроэнергии. Однако только газ является существенной статьей экспорта. Ресурсно бедные Киргизия и Таджикистан не обеспечивают себя в достаточном количестве нефтью и газом. Киргизия экспортирует излишки производства электроэнергии. В Таджикистане же огромный гидроэнергетический потенциал практически не используется.

[8] Там же.

[9] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 8.
Нефтяной баланс Центральной Азии
(добыча, потребление, экспорт, импорт)[10]

Страна	**Добыча (баррелей в день) / место в мире (год)**	**Потребление (баррелей в день) / место в мире (год)**	**Экспорт (баррелей в день) / место в мире (год)**	**Импорт (баррелей в день) / место в мире (год)**
Казахстан	1 300 000 / 21 (2005 оценка)	222 000 / 55 (2005 оценка)	1 000 000 / 16 (2005 оценка)	47 000 / 49 (2003)
Туркмения	213 700 / 45 (2004 оценка)	95 000 / 75 (2004 оценка)	170 000 / 36 (2004 оценка)	—
Узбекистан	142 000 / 50 (2004)	148 000 / 67 (2004)	—	—
Киргизия	1 378 / 101 (2004)	10 000 / 150 (2004 оценка)	—	—
Таджикистан	253 / 108 (2004 оценка)	28 000 / 108 (2004 оценка)	—	—

Таблица 9.
Газовый баланс ЦА
(добыча, потребление, экспорт, импорт)[11]

Страна	**Добыча, млн м^3 / место в мире (год)**	**Потребление, млн м^3 / место в мире (год)**	**Экспорт, млн м^3 / место в мире (год)**	**Импорт, млн м^3 / место в мире (год)**
Казахстан	20 490 / 30 (2004 оценка)	15 750 / 37 (2004 оценка)	7 010 / 25 (2004 оценка)	2 270 / 41 (2004 оценка)
Туркмения	58 570 / 15 (2004 оценка)	16 570 / 36 (2004 оценка)	42 000 / 8 (2004 оценка)	—
Узбекистан	62 500 / 13 (2006 оценка)	48 400 / 15 (2006 оценка)	12 500 / 15 (2006 оценка)	—
Киргизия	29 / 84 (2004 оценка)	919 / 89 (2004 оценка)	—	890 / 56 (2004 оценка)
Таджикистан	39 / 81 (2004 оценка)	1 389 / 83 (2004 оценка)	—	1 350 / 48 (2004 оценка)

[10] Оценка аналитиков ЦРУ // https: // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook

[11] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 10.
Электроэнергетический баланс ЦА
(генерация, потребление, экспорт, импорт)[12]

Страна	Генерация, кВт/ч / место в мире (год)	Потребление, кВт/ч / место в мире (год)	Экспорт, млрд кВт/ч (год)	Импорт, млрд кВт/ч (год)
Казахстан	66 500 000 000 / 38 (2006 оценка)	59 200 000 000 / 38 (2006 оценка)	4,9 (2004)	4,37 (2004)
Туркмения	10 790 000 000 / 87 (2004 оценка)	9 030 000 000 / 87 (2004)	1 (2004)	—
Узбекистан	49 000 000 000 / 46 (2006 оценка)	47 000 000 000 / 45 (2006 оценка)	6,8 (2006)	10,5 (2006 оценка)
Киргизия	14 060 000 000 / 80 (2004 оценка)	6 777 000 000 / 98 (2004)	6,4 (2004)	0,1 (2004)
Таджикистан	16 500 000 000 / 75 (2004)	15 700 000 000 / 73 (2004)	4,459 (2004)	4,81 (2004)

Таблица 11. Трубопроводный транспорт в странах ЦА[13]

Страна	Протяженность нефтепроводов, км / год	Протяженность газопроводов, км / год	Протяженность трубопроводов для газового конденсата, км / год	Протяженность трубопроводов для продуктов нефтеперегонки, км / год
Казахстан	10 338 (2006)	11 019 (2006)	658 (2006)	1 095 (2006)
Туркмения	1 361 (2006)	6 441	–	–
Узбекистан	868 (2006)	9 594 (2006)	–	–
Киргизия	16 (2006)	254 (2006)	–	–
Таджикистан	38 (2006)	549 (2006)	–	–

Трубопроводный транспорт хорошо развит в двух нефте- и газодобывающих странах – Казахстане и Туркмении. В Узбекистане имеется хорошая газопроводная инфраструктура. В бедных углеводородными ресурсами странах региона трубопроводный транспорт не развит (Табл. 11).

[12] Там же.

[13] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

3. Планы и перспективы развития энергетического сектора в странах Центральной Азии

Казахстан

По многим оценкам, Казахстан является лидером среди стран СНГ по темпам реформирования экономики и внедрения рыночных институтов[14]. Этому способствовали создание гарантий собственности и соблюдения контрактов, эффективная приватизация, агрессивное привлечение иностранного капитала, сохранение внутриполитической и социальной стабильности. Все эти факторы способствуют и высоким темпам экономического роста, в том числе в энергетике. В целом, Казахстан вышел на второе место в СНГ после России по размеру ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (75 % от российского в 2005 г.)[15].

Развитие экономики Казахстана нельзя рассматривать в отрыве от осторожной многовекторной внешней политики этой страны, направленной на экономическое сотрудничество с максимальным количеством внешних партнеров. Казахстан поддерживает все интеграционные инициативы в регионе, при этом зачастую противоречащие или плохо стыкующиеся друг с другом, а президент Н. Назарбаев сам постоянно выступает в роли инициатора подобных проектов.

В 2005 г. в Казахстане добыча нефти продолжала увеличиваться и составила 55,3 млн т. Добыча газа выросла на 26,2 % до 26 млрд м^3. Экспорт нефти и конденсата составил более 85 % добываемых объемов. Если учесть, что для собственных нужд Казахстану необходимо 18–20 млн т нефти, возможные объемы экспорта к 2015 г. могут составить 130 млн т. При этом имеющиеся на сегодня мощности транспортных систем позволяют экспортировать около 61 млн т нефти[16]. Это создает потребности в росте трубопроводного транспорта и возможность усиления географической диверсификации поставок. Кроме экспорта на европейские рынки как трубопроводами через территорию России, так и минуя ее (через транскаспийские перевозки), перспективным становится выход Казахстана на восточноазиатские рынки нефти (в частности, благодаря создаваемой трубопроводной системе для транспортировки в Китай).

[14] См, например: The Heritage Foundation and the Wall Street Journal. 2007 Index of Economic Freedom // http://www.heritage.org/index/

[15] Перспективы экономического развития стран ЕврАзЭС // Доклад о прогнозе, основных тенденциях развития государств-членов ЕврАзЭС на среднесрочную перспективу, вызовах и угрозах. Проект. – М: Фонд «Наследие Евразии». – 2007. – С.5.

[16] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции // Экономическое обозрение ЕвраАзЭС. – М.: Фонд «Наследие Евразии». – 2006. – № 3 (8). – С. 6–13.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Энергетика является локомотивом роста экономики Казахстана. Принятые руководством страны документы предусматривают следующие цели и направления ее развития[17]:

- Резкое увеличение доли Казахстана на мировых рынках энергоносителей за счет привлечения к нефтегазовым проектам инвестиций и технологий крупнейших международных нефтяных корпораций.
- Развитие системы экспортных трубопроводов для транспортировки нефти и газа. Ликвидация транспортной и монопольной ценовой зависимости от одного потребителя (прежде всего, от России).
- Обеспечение энергетической независимости страны от соседей (главным образом, также от России).
- Внешняя и имиджевая политика страны должны способствовать усилению интереса крупных мировых держав к Казахстану как поставщику энергетического сырья.
- Массированный приток западных капиталов рассматривается не только в аспекте развития энергетики, но и как гарантия обеспечения безопасности страны.
- Усиление позиций Казахстана на мировых рынках не только энергетического сырья, но и продуктов его глубокой переработки за счет внедрения передовых технологий. В частности, к 2015 г. Казахстан намерен построить в стране до 10 современных нефтехимических производств, перейдя в значительной степени на экспорт продуктов нефтепереработки и нефтехимии в ЕС, Россию, Турцию, Китай и Индию[18].
- Создание экспортных ресурсов электроэнергии с возможностью их предложения на энергетические рынки сопредельных стран и мировые рынки.
- Развитие внутри страны конкурентного рынка электроэнергии на базе общедоступной для производителей транспортной и распределительной электросети и системы диспетчерского управления потоками.

В нефтяной промышленности планируется довести добычу до уровня 65 млн т в 2007 г., до 70 млн т – в 2008 г, до 87–88 млн т – к 2010 г., до 140–148 млн т – к 2015 г., до 168–170 млн т – в 2020 г. Объем экспорта нефти в 2010 г. должен составить 70–75 млн т, в 2015 г. – 120–125 млн т, в 2020 г. – до 145–150 млн т.

Предполагается довести добычу газа до 29 млрд м^3 в 2007 г., 36 млрд м^3 – к 2010 г., 43 млрд м^3 – к 2015 г. и 60 млрд м^3 – к 2020 г. Объем экс-

[17] Постановление Правительства Республики Казахстан № 384 «О Программе развития электроэнергетики до 2030 года» от 9 апреля 1999 г.; «Программа развития газовой отрасли республики Казахстан на 2004–2010 гг.» (2004); «Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря» (2003); «Программа развития нефтехимической промышленности Республики Казахстан на 2004–2010 гг.» (2004); «Программа развития ресурсной базы минерально-сырьевого комплекса страны на 2003 – 2010 гг.» (2002).

[18] Оценка Центра маркетинговых и аналитических исследований при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

порта газа к 2010 г. должен составить 12 млрд м^3, к 2015 г. – 24,8 млрд м^3. Электроэнергетическая отрасль Казахстана предполагает довести выработку электроэнергии в 2007 г. до 77,2 млрд кВт/ч, в 2008 г. – до 80 млрд кВт/ч., в 2015 г. – до 120 млрд кВт/ч. К 2015 г. прогнозируется увеличение экспортного потенциала до 5,4 млрд кВт/ч. Угольная отрасль предполагает увеличить объем добычи к 2020 г. до 95 млн т, а объем экспорта энергетических и коксующихся углей – до 20–30 млн т.

Туркмения

Особенности политического режима Туркмении не дают возможности отдельно рассматривать политические и экономические факторы, связанные с функционированием энергетики. В период президентства С. Ниязова (Туркменбаши) доходы от нефтегазового экспорта контролировались лично им (вплоть до проведения «львиной» доли средств не через бюджет страны, а через персональные фонды) и использовались, прежде всего, для укрепления режима личной власти (благодаря системе «подачек» чиновникам, социальным программам, усилению пропаганды и роли спецслужб). Этой же цели служила и экспортная политика в области энергоресурсов. В результате, ее задачами были максимальное дистанцирование от других государств (путем поддержания их конкуренции за ресурсы Туркмении) и полная изоляция страны от всех возможных внешних влияний, которая еще больше способствовала усилению контроля президента над ситуацией в стране.

Тотальная идеологизация всех сфер жизни, направленная на возвеличивание роли Туркменбаши, привела к тому, что в Туркмении сложилась одна из самых недостоверных в мире статистик. Даже количество населения в Туркмении не известно достоверно в силу того, что покойный президент волевым решением утвердил цифру в 5 млн чел. Нет и достоверных данных о размере экономики. Приблизительный подсчет (на основе данных World Bank WDI database) дает цифру ВВП на душу населения по ППС в 2005 г. примерно в одну треть от российского.

Даже объем имеющихся в стране запасов газа и нефти был, скорее, объектом внешне- и внутриполитической пропаганды. В частности, не поддаются проверке заявления руководства страны о том, что Туркмения обладает «третьими в мире по объему» запасами природного газа. Как идеологические, а не экономические документы следует рассматривать и официально принимаемые стратегии развития энергетики. Последние в президентство Туркменбаши функционировали в контексте непрерывно менявшихся и забывавшихся программ «стабильности», «процветания» и «благоденствия».

Туркмения в начале 1990-х гг. отвергла программу радикальных рыночных и демократических реформ, поэтому вся энергетика находится под строгим прямым государственным контролем, все нити которого ведут лично к первому лицу.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В 2005 г. в стране было добыто 63 млрд м^3 газа, экспорт составил 45,2 млрд м^3. Добыча нефти в последнее время снижается. В 2005 г. она составила 9,5 млн т, из которых 2,6 млн т было направлено на экспорт[19]. Около 10 % нефти поступило с шельфа, где работают иностранные компании. Экспорт нефтепродуктов составил 4,5 млн т[20].

Особенностью Туркменистана является практически полная ориентация газодобычи на экспорт Внутренние потребности оцениваются на уровне 14 млрд м^3 [21]. Руководство страны заявляет, что возможности экспорта газа составляют более 100 млрд м^3. В связи с этим Туркмения намерена сделать газовый экспорт основной статьей получения экспортных доходов.

Однако возможности экспорта ограничены техническим состоянием транзитной инфраструктуры, а также рядом геополитических факторов. К ним можно отнести, прежде всего, положение России как монопольно диктующего цены и объемы главного покупателя и транзитера ресурсов. Разногласия Туркмении с «Газпромом» (особенно большие в 1990-е гг.) и с покупателями газа в СНГ (прежде всего, с Украиной) неоднократно приводили к полному прекращению поставок газа по северному маршруту. В мае 2007 г. были подписаны российско-туркменско-казахстанское соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода и четырехстороннее соглашение с участием Узбекистана о реконструкции газопроводной системы Средняя Азия – Центр. Это может привести к существенному росту экспорта туркменского газа по северному маршруту.

Нестабильность положения в Афганистане блокирует возможность экспорта газа в Южную Азию. Международная неопределенность вокруг Ирана и позиция США не дают возможность наладить экспорт через территорию этого сопредельного государства. Сложная ситуация с разделом Каспия, позиции Ирана и России и ряд других привходящих обстоятельств (например, банкротство разрабатывавшей транскаспийский газопровод американской компании «Энрон») создают пока непреодолимые препятствия для экспорта газа в Европу через море. До последнего времени возможность транспортировки газа в Китай также рассматривалась как требующая слишком больших инфраструктурных капиталовложений. Однако незадолго перед смертью Туркмбаши подписал соглашение о строительстве газопровода в Китай. Это соглашение не было денонсировано новым президентом Г. Бердымухаммедовым. В августе 2007 г. Цзянь Цзэминь и Н. Назарбаев подписали соглашение о строительстве этого газопровода через территорию Казахстана. Таким образом, уже в среднесрочной перспективе китайский маршрут транспортировки туркменского газа может стать реальным конкурентом российскому маршруту.

[19] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции...

[20] Данные Национального института государственной статистики и информации Республики Туркменистан.

[21] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В «Стратегии экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года» и «Стратегии развития нефтегазового комплекса Туркменистана на период до 2020 года», а также в выступлениях президентов страны (С. Ниязова и Г. Бердымухаммедова) формулируются следующие стратегические цели:

- Наращивание объемов добычи и экспорта нефти и газа.
- Использование доходов от экспорта газа и нефти в качестве главного источника средств для финансирования деятельности государственных институтов, проведения активной социальной политики, развития промышленности и государственных вложений в инфраструктуру.
- Максимальное сотрудничество со всеми возможными покупателями туркменского газа и диверсификация поставок.
- Уменьшение зависимости от традиционных покупателей энергоресурсов (прежде всего, России) с целью доведения цен на них (особенно, на газ) до мирового уровня.
- Осторожное отношение к проектам экономической интеграции на постсоветском пространстве как могущим создать ограничения для сотрудничества со всеми возможными покупателями природных ресурсов. Это проявилось в отказе от участия в ЕврАзЭС, ОДКБ, ГУАМ, ОЦАС и других интеграционных структурах, свертывании сотрудничества в рамках СНГ вплоть до перехода к ассоциированному членству, отмене двойного гражданства с РФ, введении визового режима для стран СНГ и т.д.
- Энергетическая политика Туркмении не может рассматриваться вне контекста ее стратегии в области безопасности, связанной с сохранением официального статуса «позитивного нейтралитета» и, соответственно, с неучастием в военных блоках. Последняя рассматривается как максимально способствующая многовекторным контактам со всеми покупателями газа.
- Полное удовлетворение потребностей страны в электроэнергии к 2020 г. (прежде всего, за счет использования в ТЭЦ природного газа).

В соответствии со «Стратегией экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года» и «Стратегией развития нефтегазового комплекса Туркменистана на период до 2020 года» добыча нефти к 2010 г. должна возрасти до 48 млн т, в том числе экспорт составит 33 млн т. В 2007 г. Туркмения, по прогнозам, экспортирует 58 млрд м^3 газа. Добыча газа к 2010 г. достигнет 120 млрд. м^3, а экспорт его должен составить 100 млрд м^3. Выработку электроэнергии к 2010 г. предполагается довести до 25,5 ГВт/ч в год. К 2020 г. предусматривается доведение уровня добычи нефти до 100 млн т в год и газа до 240 млрд м^3 в год. Однако реалистичность этих планов, как указывалось ранее, вызывает серьезные сомнения у многих экспертов.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Узбекистан

Энергетическая политика Узбекистана связана с особенностью принятой им экономической модели и спецификой политической системы. В начале 1990-х гг. Узбекистан отказался от проведения «шоковой терапии» и от ускоренного перехода к рыночной экономике. Страна до сих пор не имеет конвертируемой валюты, а ее внешняя торговля контролируется государством с целью поддержания торгово-финансового баланса. Соответственно, развитие энергетики пошло в русле требования обеспечить энергетическую самостоятельность страны с целью снижения расходов валюты на импорт.

В целом, Узбекистан попытался использовать возможности классической для стран «третьего мира» на протяжении второй половины XX в. импортозамещающей стратегии. Кроме того, в 1990-е гг. Узбекистан сделал сознательный выбор в пользу сохранения государственного контроля над предприятиями. Это плохо совместимо с активной экспортной политикой, элементы которой государство также пыталось проводить в области, например, автомобилестроения. В результате внешнеторговая и энергетическая политика Узбекистана пошла, скорее, по пути автаркии. Это органически наложилось на сохраняющуюся в стране авторитарную систему, так как отказ от либеральных реформ в экономике сопровождался отказом от открытой конкурентной системы в политике.

Автаркической энергетической политике способствовало и то, что страна не имеет таких избытков нефти и газа, как соседние Казахстан и Туркмения. В то же время она обладает существенно большим населением и сохранившейся с советских времен развитой промышленностью. Это требует значительных объемов собственного потребления энергоресурсов.

В целом, автаркическая энергетическая политика Узбекистана была реализована достаточно успешно. В советский период республика зависела от поставок энергии из соседних регионов. На протяжении периода независимости объемы добычи нефти и газа постоянно росли. Сейчас Узбекистан является одной из немногих стран региона, полностью обеспечивающих себя энергоресурсами. Это государство не только гарантировало себе энергонезависимость, но и постоянно увеличивает экспорт энергоносителей.

Аналитики, обслуживающие интересы официального Ташкента, указывают на то, что экономическая политика правительства обеспечила стране определенную социально-экономическую и социально-политическую стабильность. В то же время по размеру ВВП на душу населения Узбекистан отстает не только от двух более ресурсно богатых стран региона (Казахстана и Туркмении), но и от ресурсно более бедной Киргизии. Экономическая политика страны демонстрирует свои достоинства лишь по сравнению с пережившим гражданскую войну Таджикистаном. Размер ВВП в Узбекистане на душу населения по паритету покупательной способности составил в 2005 г. 17 % от российского[22].

[22] Перспективы экономического развития стран ЕврАзЭС...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

По объемам добычи газа Узбекистан занимает третье место в СНГ после России и Туркмении. В 2005 г. она составила[23] 9,69 млрд м^3. Программа развития газопроводов на период до 2010 г. ориентирована на увеличение экспорта газа на 60 %. Узбекистан не планирует агрессивное освоение мировых энергетических рынков. Основные покупатели его газа – Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия.

Вследствие значительной выработки основных месторождений происходит падение нефтедобычи. Запасы газа в республике также достаточно ограничены. Они меньше, чем у Казахстана, хотя Узбекистан выкачивает в настоящее время газа гораздо больше, чем его сосед.

Можно вычленить следующие общие принципы энергетической политики Узбекистана[24]:

- Сохранение и укрепление энергетической независимости страны.
- Обеспечение надежного и устойчивого функционирования энергетических мощностей, техническое перевооружение и реконструкция электрических станций и сетей.
- Устойчивое обеспечение всех сфер экономики топливно-энергетическими ресурсами с приоритетным решением социальных вопросов путем создания надежной сырьевой базы и поддержки стратегически важных отраслей, достаточного развития добывающих, перерабатывающих, транспортных распределительных энергетических систем.
- Повышение эффективности использования энергетических ресурсов, создание необходимых условий для реализации энергосберегающих мер, обеспечивающих сохранение энергетической независимости страны и повышение экспортного потенциала.
- Обеспечение экономически обоснованной диверсификации источников энергоснабжения, направленной на увеличение доли угольного топлива, использование возобновляемых, в том числе нетрадиционных, источников энергии, развитие малой гидроэнергетики.
- Осторожное внедрение элементов конкурентной среды путем сочетания методов прямого и косвенного государственного регулирования сферы энергетики, формирования контролируемого государством энергетического рынка.

Внешнеполитическая стратегия Узбекистана в энергетическом секторе предусматривает[25]:

- Привлечение иностранных инвестиций для модернизации ТЭК и проведения геологоразведочных работ. Привлечение

[23] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции...

[24] **Азиатская энергетическая стратегия...**; Доклад «О современном состоянии и перспективах развития энергетики Узбекистана» размещен на официальном сайте Узбекэнерго // http://www.uzbekenergo.uz/rus/o_sovremennom_sostoyanii_i_pesrpektivax_razvitiya_energetiki

[25] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

недропользователей к освоению новых залежей при сохранении сильного контроля государства.

- Увеличение импорта нефти и экспорта газа. Для последнего имеется в виду использовать, преимущественно, систему «Средняя Азия – Центр». Предполагается сохранение ориентации на традиционных покупателей при осторожном освоении новых рынков.

Указ президента И. Каримова «Об углублении экономических реформ в энергетике Республики Узбекистан» от 22 февраля 2001 г. предусматривает следующие цели энергетической стратегии Узбекистана[26]:

- Последовательное осуществление мер по демонополизации отраслей энергетики, снижение уровня государственного регулирования, создание конкурентной среды в сфере сбыта электроэнергии, обеспечение равных возможностей и условий доступа хозяйствующих субъектов к линиям электропередачи.
- Поэтапное акционирование крупных предприятий энергетической отрасли – теплоэлектростанций, теплоэлектроцентралей, электрических сетей и др.
- Ускоренное разгосударствление и приватизация объектов социальной инфраструктуры, предприятий и организаций, осуществляющих проектные, строительно-монтажные и ремонтные работы, создание на их базе предприятий негосударственных форм собственности, включая частные предприятия.
- Широкое привлечение иностранных инвестиций в процессы акционирования предприятий энергетики, реконструкции, технического перевооружения и дальнейшего развития генерирующих мощностей и электросетей.
- Внедрение рыночных принципов и механизмов в систему управления и хозяйственных связей по производству, транспортировке и сбыту энергии.
- Обеспечение сопряженного и сбалансированного развития энергетических мощностей и угольной промышленности.

В связи с этим перед государственно-акционерной компанией «Узбекэнерго» поставлены следующие задачи[27]:

- Устойчивое обеспечение экономики и населения республики электрической энергией, регулирование и координацию режимов работы энергосистемы страны.
- Разработка краткосрочных и долгосрочных прогнозов и целевых программ развития электроэнергетики и угольной промышленности, формирование балансов производства и потребления электроэнергии и угля; осуществление реконс-

[26] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-2812 «Об углублении экономических реформ в энергетике Республики Узбекистан» от 22 февраля 2001 г.

[27] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

трукции, модернизации, технического перевооружения и дальнейшего развития генерирующих мощностей и электросетей, предприятий угольной промышленности на базе современного оборудования и передовых технологий, в том числе за счет иностранных инвестиций.

- Координация геологоразведочных работ на уголь, внедрение эффективных систем и методов разработки месторождений и добычи угля, расширение его производства и преимущественное использование при производстве электро- и тепловой энергии, развитие и внедрение возобновляемых, в том числе нетрадиционных источников энергии; организация разработки и реализации совместно с предприятиями и организациями республики мер по экономии, рациональному использованию и снижению потерь электрической энергии и угля.

Для устранения частичной зависимости Узбекистана от единой энергосистемы Центральной Азии в республике начата полная реконструкция системы электроснабжения. Принятая государственная программа технического обновления этой отрасли позволит увеличить энергетический потенциал Узбекистана, как минимум, на 20 %. Суммарная потребность электроэнергетики в инвестициях на период до 2010 г. составляет порядка 1 млрд долл. США.

В настоящее время вся территория республики открыта потенциальным инвесторам для ведения геологоразведочных работ на нефть и газ. Национальная холдинговая компания (НКХ) «Узбекнефтегаз» разработала инвестиционные проекты по 16 блокам нефтегазовых регионов страны, которые предложены потенциальным инвесторам для совместной реализации. Имеются следующие ориентиры для развития газового сектора[28]:

- Изменение к 2010 г. структуры расходуемого топлива в сторону уменьшения доли газа до 80 % и увеличения доли угля до 12 %.
- Увеличение к 2015 г. добычи природного газа до 110 млрд м^3, угля к 2010 г. – до 9,4 млн т.

Киргизия

Развитие энергетики Киргизии определяется следующими факторами:

1. Киргизия является наименее обеспеченной ресурсами страной Центральной Азии, находящейся в жесткой зависимости от соседних государств в вопросах их поставки. Особенно велика зависимость от газа из Узбекистана, который иногда используется как фактор политического давления, причем альтернативных импортных схем нет Киргизия в достаточной мере обеспечена только гидроэнергетическими ресурсами. В данной сфере имеется определенный экспортный потенциал.

[28] **Азиатская энергетическая стратегия...**

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

2. Существуют серьезные политические разногласия между Киргизией и Узбекистаном по поводу режима сброса вод в гидроэнергетических сооружениях. Узбекистан настаивает на таком режиме сброса, который приводит к существенному уменьшению выработки электроэнергии в Киргизии, но способствует бесперебойному функционированию узбекского сельского хозяйства. В качестве рычага давления Узбекистан использует, в том числе, зависимость Киргизии от своего газа.

3. Энергетика (и экономика в целом) Киргизии является наиболее открытой для иностранных инвестиций и для участия в международном разделении труда. В частности, эта страна была первой из государств СНГ, вступившей в ВТО.

4. Киргизия как маленькая и ресурсно бедная страна в наибольшей мере страдает от разрушения системы хозяйственных связей, сложившихся в регионе в советское время. В частности, она не может эффективно экспортировать на внешние рынки свою электроэнергию, поэтому руководство страны поддерживает все возможные региональные интеграционные проекты.

5. Сложившаяся в стране экономическая модель предусматривает самую низкую в Центральной Азии степень контроля государства над хозяйством страны. По западной методологии Киргизия, несмотря на сотрясающие страну политические катаклизмы, обладает самой конкурентной политической системой в регионе[29].

6. Степень политической стабильности и обеспеченности гарантий собственности и соблюдения контрактов в Киргизии ниже, чем в соседнем Казахстане[30], что снижает инвестиционную привлекательность страны, несмотря на экономическую открытость.

7. Радикальные рыночные реформы в Киргизии не привели к столь позитивным результатам, как в соседнем богатом ресурсами Казахстане. В настоящее время Киргизия – одна из беднейших стран СНГ, ее ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил в 2005 г. 19 % от российского[31].

Доказанные запасы углеводородов в Киргизии ничтожны. Они составляют 6 млрд м^3 газа и 13 млн т нефти. В стране добывается около 30 млн м^3 газа и 0,07 млн т нефти в год, которые, в основном, и обеспечивают текущие внутренние потребности в энергоснабжении[32].

В настоящее время энергетическая политика Киргизии осуществляется в соответствии с законом Кыргызской Республики (КР) «Об электроэнергетике» и «Комплексными основами развития Кыргызской Республики на период до 2010 года». Эта комплексная программа, в частности, конкретизируется «Программой развития

[29] По методологии «Фридом Хауса» Киргизия относится к числу «частично свободных» стран, тогда как остальные центральноазиатские страны – к категории «несвободных». См. Freedom in the World 2007 Subscores // http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=372

[30] The Heritage Foundation and the Wall Street Journal. 2007 Index of Economic Freedom // http://www.heritage.org/index/

[31] Перспективы экономического развития стран ЕврАзЭС...

[32] Данные Центра исследований экономических проблем СНГ.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

нефтегазовой отрасли Кыргызской Республики до 2010 года» (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики № 763 от 5 декабря 2001 г.) и «Программой развития экспорта и импортозамещения Кыргызской Республики на 2007–2010 годы» (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики № 43 от 9 февраля 2007 г.)[33].

Главной целью внутренней энергетической стратегии является развитие ТЭК, которое призвано обеспечить надежное энерго- и топливоснабжение потребителей на основе собственной энергетической базы (прежде всего, за счет дальнейшего освоения мощного гидроэнергетического потенциала бассейна р. Нарын с сооружением Камбаратинской ГЭС № 1 и 2).

Внешнеполитическая стратегия Киргизии в энергетическом секторе предусматривает следующие ориентиры:

- Привлечение иностранных инвестиций в энергетический сектор страны для ориентации на производство и экспорт электроэнергии. По оценкам, общие потребности в инвестициях для развития энергетического сектора в среднесрочный период 2006–2010 гг. составляют порядка 3,5 млрд долл. США.
- Экспорт электроэнергии с использованием конкурентных преимуществ Киргизии на региональном рынке.
- Создание открытого регионального энергетического рынка.

Программа развития энергетического комплекса Киргизии включает следующие ключевые позиции:

- завершение строительства Таш-Кумырской и Шамалды-Сайской ГЭС;
- завершение строительства Камбаратинской ГЭС № 2;
- развитие малой гидроэнергетики.

Электроэнергетическая отрасль Киргизии планирует довести выработку электроэнергии к 2010 г. до 18,8 млрд кВт/ч, к 2020 г. – до 22,6 млрд кВт/ч, к 2025 г. – до 27,46 млрд кВт/ч. Объем экспорта электроэнергии в 2007 г. предполагается увеличить до 1,7 млрд кВт/ч, к 2020 г. – до 4,1 млрд кВт/ч, к 2025 г. – до 5,9 млрд кВт/ч [34].

В угольной промышленности увеличение объемов добычи угля предполагается осуществлять за счет:

- расширения применения открытого способа добычи угля до 80 % от общей добычи;
- развития буроугольного месторождения Кара-Кече и доведения добычи угля после 2005 г. до 1,5 млн т;

[33] См также: Сартказиев Б. Научно-методические основы и практическая реализация реформирования энергетического сектора и формирования электроэнергетического рынка Кыргызстана. Научный доклад. – Бишкек, 2004; Проблемы электроэнергетики – действительные и мнимые. Аналитическая записка // Проект «Открытый Кыргызстан». – Бишкек: Фонд «Сорос–Кыргызстан». – 2006.

[34] Касымова В.М Стратегия развития энергетического комплекса и оценка мер по сокращению эмиссии парниковых газов // Вестник Киргизско-российского славянского университета. – 2003. – № 6; Азиатская энергетическая стратеги**я...**

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

- увеличения на 30 % объема добычи на существующих угольных предприятиях[35].

Необходимо отметить, что для покрытия потребности Киргизии в угле в 2005 г. требовалось импортировать до 1650 тыс. т.

В нефтегазовой сфере Киргизия планирует увеличить добычу нефти до 190 тыс. т при потребности в 1100 тыс. т условного топлива, природного газа – до 30 млн м^3 при потребности 800 млн м^3. Необходимость импорта нефти и газа сохранится и в перспективе.

В области нефтепереработки предусматриваются меры по полной загрузке совместного предприятия (СП) «Кыргыз Петролеум» до 500 тыс. т и СП «Восток» до 180 тыс. т (в настоящее время эти предприятия не загружены полностью).

Таджикистан

Таджикистан, как и Киргизия, беден ископаемыми энергетическими ресурсами. Подтвержденные запасы нефти составляют 2 млн т, газа – 7 млрд м^3. Добыча в 2005 г. составила 0,02 млн т нефти и 0,026 млрд м^3 газа. Стране каждый год требуется примерно 1,2 млрд м^3 газа, большая часть которого закупается в Узбекистане. Ситуация в нефтегазовой отрасли остается тяжелой[36]. В то же время Таджикистан обладает богатейшими в регионе гидроэнергетическими ресурсами (более половины всего потенциала Центральной Азии). Для него, как и для Киргизии, характерны разногласия с нижележащими по течению рек странами (прежде всего, Узбекистаном) по вопросу режима сброса вод из плотин гидроэлектростанций. Эти противоречия в энергетической политике наслаиваются на целый комплекс других конфликтных моментов.

В энергетике страны, как и во всей социально-экономической сфере, до сих пор ощущаются последствия разрушительной гражданской войны. В 2001 г. по сравнению с 1990 г. произошло снижение добычи газа более чем в 2 раза, нефти, включая газовый конденсат, – в 8,8 раза, выработки электроэнергии – на 14 %, добычи угля более, чем в 28,6 раз. Потребление природного газа уменьшилось в 4,5 раза, нефти и нефтепродуктов – в 6 раз, угля – более чем в 70 раз. Импорт продукции отраслей топливно-энергетического комплекса в республику сократился по нефти и нефтепродуктам на 1,5 млн т, по природному газу – на 1,6 млрд м^3, по сжиженному газу – на 100 тыс. т[37].

Таджикистан – беднейшая страна СНГ. Его ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составлял в 2005 г. 13 % от российского (159 место в мире)[38]. Таджикистан находится по показателям душевого дохода среди беднейших стран мира.

---

[35] Азиатская энергетическая стратегия...

[36] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции...

[37] Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 318 от 3 августа 2002 г. «Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003–2015 гг.».

[38] Перспективы экономического развития стран ЕврАзЭС...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

По степени либерализации экономики и развития политической конкуренции Таджикистан находится примерно посередине между двумя самыми либеральными странами региона (Киргизией и Казахстаном) и двумя самыми нелиберальными (Туркменией и Узбекистаном)[39]. Это связано, в числе прочего, с тем, что политическая стабильность в стране установилась сравнительно недавно и, следовательно, зависимость от однажды выбранного пути развития еще не возникла. Кроме того, в Таджикистане действует закончившее войну соглашение между правительством (представленном, преимущественно, Кулябским кланом) и Объединенной таджикской оппозицией о разделе мест в администрации (2/3 правительству, 1/3 оппозиции). Это ослабляет моноцентризм политической системы.

Основными принципами государственной политики в области энергетики являются: 1) обеспечение энергетической независимости страны; 2) развитие гидроэнергетики в качестве основной экспортной и бюджетоформирующей отрасли, основы экономики страны[40].

Цели энергетической стратегии Таджикистана[41]:

- Разработка перспективного прогноза потребностей Республики Таджикистан в энергоресурсах и возможных путях их обеспечения.
- Освоение топливно-энергетических и водных ресурсов, создание соответствующей инфраструктуры с привлечением государственных и иностранных инвестиций.
- На основе перспективного прогноза заключение долгосрочных двух- и многосторонних межгосударственных соглашений между странами-производителями и странами-потребителями на поставку энергоресурсов с взаимным обязательством сторон по выполнению этих соглашений.
- Восстановление хозяйственных и экономических связей в областях топливно-энергетического комплекса, энергомашиностроения, энергооборудования и других смежных отраслей на основе разработки межгосударственных научно-технических программ между странами Евроазиатского региона и подготовки кадров для их реализации.
- Восстановление функционирования единых региональных систем газо-, нефти-, угле- и электроснабжения.
- Повышение надежности и технологической безопасности работы трубопроводного транспорта, высоковольтных линий электропередач и другого оборудования.

[39] The Heritage Foundation and the Wall Street Journal. 2007 Index of Economic Freedom // http://www.heritage.org/index/; Freedom House. Freedom in the World 2007 Subscores // http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=372

[40] Азиатская энергетическая стратегия...

[41] «Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003–2015 гг.». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 318 от 3 августа 2002 г.; Закон Республики Таджикистан «Об энергетике». № 33 от 29 ноября 2000 г.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

- Активное использование экологически чистых и безопасных энергоустановок и нетрадиционных видов энергии.
- Создание условий для перехода в сфере энергетики к элементам рыночных отношений, привлечение внутренних и иностранных инвестиций, предоставление энергетическим предприятиям экономической самостоятельности и обеспечение их развития на основе рыночной конкуренции.

В области международной энергетической политики правительство Таджикистана предполагает привлечение иностранных инвестиций для развития гидроэнергетического потенциала с целью стать главным поставщиком электроэнергии в близлежащие страны Азиатского региона. Потребности в инвестировании объектов топливно-энергетического комплекса на период до 2015 г. составляют 1,5–1,7 млрд долл. США.

На период 2003–2015 гг. главными задачами в развитии топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан являются[42]:

- Реанимация ГЭС Вахшского каскада, Кайраккумской ГЭС, Душанбинской и Яванской ТЭЦ, завершение строительства Сангтудинских ГЭС, реализация первого этапа первой очереди Рогунской ГЭС, Памирской ГЭС; реконструкция и модернизация Нурекской ГЭС; строительство и ввод в эксплуатацию 61 малой ГЭС суммарной установочной мощностью 77 тыс. 653 кВт.
- Восстановление и увеличение мощностей по добыче угля на месторождениях Фан-Ягноб, Шураб, освоение и добыча на месторождениях Зидды, Назар-Айлок, Сайёд, Миёнаду карьерным способом, что позволит в целом к 2015 г. увеличить добычу угля до 700–800 тыс. т.
- Восстановление и освоение нефтегазовых месторождений Юга и Севера республики должно способствовать к 2015 г. увеличению добычи до 300 тыс. т нефти и 500 млн $м^3$ природного газа. Вместе с тем, при благоприятном исходе геологоразведочных работ на перспективных площадях имеется возможность еще большего увеличения объемов добычи нефти и газа.
- Строительство высоковольтной ЛЭП «Юг–Север».
- Строительство тепловой электростанции на Севере республики.
- Строительство нефтеперерабатывающих мощностей на Юге и Севере республики.
- Обеспечение электроснабжения населения, проживающего на удаленных от централизованных систем энергоснабжения территориях от энергетических установок на базе нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

Всего предполагается довести выработку электроэнергии к 2010 г. до 19,5 млрд кВт/ч. К 2010 г. правительство планирует создать экспортный потенциал в объеме 4–4,6 млрд кВт/ч, а к 2015 г. – 9,2 млрд кВт/ч в год.

[42] «Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003–2015 гг.»...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

4. Заключение. Основные тенденции эволюции энергетики региона. Возможные последствия для политики России

1. Проведенный выше анализ показал очень большое разнообразие факторов, влияющих на энергетические политики и перспективы развития энергетики в центральноазиатских государствах. Тенденции эволюции энергетики чрезвычайно специфичны для каждой из стран. В то же время можно выделить и *некоторые общие характеристики*.

Прежде всего, следует отметить очень большую роль ТЭК и энергетических ресурсов в хозяйствах стран региона. Во многом это задано характеристиками, унаследованными от советской экономики (гипертрофия ТЭК и высокая энергоемкость производства). Причем относительно большая доля ТЭК в ВВП характерна не только для богатых ресурсами Казахстана и Туркмении, но и для ресурсно менее обеспеченных стран. Это легко показать путем сравнения места в мире экономик Центральной Азии по объемам ВВП по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) и их места в мире по добыче энергетических ресурсов, производству и потреблению энергии. Практически для всех стран региона их место по размеру ВВП по ППС существенно ниже, чем показатели добычи и потребления энергии (Табл. 12)[43].

Таблица 12.
Места в мире экономик стран ЦА по объемам ВВП по ППС, добыче энергетических ресурсов, производству и потреблению энергии [44]

Страна	Место в мире						
	ВВП по ППС	**Добыча нефти**	**Потребление нефти**	**Добыча газа**	**Потребление газа**	**Генерация электричества**	**Потребление электричества**
Казахстан	57	21	55	30	37	38	38
Узбекистан	79	50	67	13	15	13	15
Туркмения	90	45	75	15	36	87	87
Киргизия	141	101	150	84	89	80	98
Таджикистан	145	108	108	81	83	75	73

Поскольку энергетика занимает столь важное положение в народном хозяйстве соответствующих стран, то и перспективы ее

[43] Единственное исключение – относительно низкое потребление нефти в Киргизии.

[44] По данным аналитиков ЦРУ // https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

развития будут в краткосрочной и среднесрочной перспективе определять перспективы экономического роста. Развитие энергетики неизбежно оказывается важнейшим экономическим приоритетом для правительств. Это проявляется не только в случае Туркмении и Казахстана, которые строят свои стратегии экономического развития на экспорте углеводородных ресурсов, но и в случае ресурсно менее обеспеченных стран.

2. Можно вычленить *два основных «идеальных» типа энергетических политик, характерных для государств региона*.

«Открытая» энергетическая политика – опыт «шоковой» терапии и быстрого перехода к рыночной модели; «мягкая» конвертируемость валюты; относительно низкая степень государственного контроля над экономикой; большая степень ориентации на иностранные инвестиции; большая включенность в процессы глобализации и региональную интеграцию; преимущественная ориентация на опережающие темпы роста экспорта энергетических ресурсов, а не на импортозамещение, и рост собственного потребления.

«Закрытая» энергетическая политика – отказ от «шоковой» терапии; постепенное внедрение элементов рыночных отношений при сохранении государственного контроля; отсутствие конвертируемой валюты; высокая степень государственного контроля над экономикой; серьезные бюрократические преграды на пути иностранных инвестиций; меньшая включенность в процессы глобализации и региональной интеграции; значительные элементы политики импортозамещения и автаркии; более высокое собственное потребление энергии.

«Открытая» энергетическая политика характерна для Казахстана и Киргизии. «Закрытую» энергетическую политику в наиболее чистом виде практикует Узбекистан, а существенные элементы ее присутствуют в Таджикистане и Туркмении (хотя Туркмения ориентирована на массовый экспорт энергоносителей).

Более «открытая» энергетическая политика связана с более либеральными экономическими моделями и более конкурентными политическими системами. Более «закрытая» энергетическая политика естественным образом возникает в условиях сильного государственного контроля над экономикой и моноцентричной авторитарной системы.

3. Тип энергетической политики по-разному сказывается в условиях высокой и низкой обеспеченности энергетическими ресурсами (Табл. 13).

Представляется, что показатель ВВП по ППС на душу населения вполне может служить и критерием оценки эффективности энергетической политики (ведь, как показано ранее, энергетика составляет существенную часть ВВП соответствующих стран). Так, сочетание открытой энергетической политики с богатыми ресурсами вывело Казахстан в региональные экономические лидеры. «Закрытая» энергетическая политика не позволяет Туркмении получить такие же объемы иностранных инвестиций. Однако экспорт богатых углеводородных ресурсов обеспечивает относительно высокий для региона уровень развития экономики. Самая ресурсно бедная страна региона, Киргизия,

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 13.
Типы энергетической политики и ресурсная обеспеченность стран ЦА

Ресурсная обеспеченность	**Тип энергетической политики**	
	«Открытая»	**«Закрытая»**
Высокая	Казахстан	Узбекистан Туркмения
Низкая	Киргизия	Таджикистан

благодаря «открытой» энергетической политике обеспечивает более высокий ВВП на душу населения, чем ресурсно богатый Узбекистан, который проводит «закрытую» энергетическую политику. Наконец, лишенный углеводородных ресурсов (хотя и имеющий «львиную» долю гидроэнергетического потенциала региона), разрушенный гражданской войной и практикующий многие элементы «закрытой» энергетической политики Таджикистан является беднейшей страной региона.

Оценка энергетической политики той или иной страны как «открытой» или «закрытой» принципиально важна, так как в постсоветский период уже сложилась определенная зависимость от однажды избранного пути развития. В связи с этим «открытость» или «закрытость» будет продолжать предопределять дальнейшее развитие энергетического сектора. *В частности, можно предположить, что при равной ресурсной обеспеченности и прочих равных условиях (например, политических рисках) приток иностранных инвестиций в страны с более «открытой» энергетической политикой будет больше.*

Таблица 14.
Прямые иностранные инвестиции в страны ЦА

Страна	**Прямые иностранные инвестиции, долл. США**	
	Баланс платежей, 2005 г.*	**На душу населения, 2005 г.**
Казахстан	1 974 775 000	130
Туркмения	61 543 332	13
Таджикистан	54 479 300	8
Узбекистан	45 390 000	2
Киргизия	42 565 312	8

* По данным Всемирного банка (World Development Indicators database).

Из Табл. 14 видно, что Казахстан сумел привлечь иностранных инвестиций в 10 раз больше, чем другое ресурсно богатое государс-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

тво – Туркмения. Такая относительно ресурсно богатая, но проводящая классическую «закрытую» политику, страна, как Узбекистан, сумела привлечь в 2005 г. прямых иностранных инвестиций всего по 2 доллара на душу населения. В то же время Киргизия, будучи ресурсно беднейшим государством региона, привлекла прямых иностранных инвестиций на душу населения в 4 раза больше.

Оценка степени открытости энергетики и готовности страны к ее интеграции, прежде всего региональной, является ключевой с точки зрения политических интересов России. Можно предсказать, что возможности для интеграции энергетических комплексов России с Узбекистаном и Туркменией будут существенно ограничены особенностями их политики. В то же время, интеграция ТЭК России, Казахстана и Киргизии с политической точки зрения имеет существенные перспективы.

4. *Поскольку энергетика является приоритетной сферой для правительств региона и в связи с тем, что регион обладает большими и недоиспользованными энергетическими запасами можно прогнозировать существенный рост производства и экспорта энергии в ближайшей перспективе* (в случае, если этому не будут препятствовать политические риски, – п. 5).

По имеющимся прогнозам, объем экспорта газа из Туркмении Казахстана и Узбекистана к 2010–2013 гг. может увеличиться в полтора раза по сравнению с уровнем 2005 г.[45] *Объем экспорта нефти из региона к 2010 г. также может существенно вырасти (до 110 млн т)*[46]. Рост экспортного потенциала должен будет сопровождаться серьезным увеличением потенциала трубопроводного транспорта уже к 2010 г., особенно, в связи с реконструкцией трубопроводных систем, связывающих регион с Россией, и прокладкой новых трубопроводов в Китай. Хорошие экспортные перспективы есть и у электроэнергетической отрасли региона. Хотя эти перспективы в значительной степени зависимы от политических факторов, в частности от готовности правительств Центральной Азии и окружающих стран к экономической интеграции.

5. Большинство аналитиков в своих прогнозах останавливается на чисто технико-экономических факторах, которые указывают на большие перспективы роста энергетики Центральной Азии. В то же время, по сути, планы развития энергетического сектора экономик стран Центральной Азии могут вообще не реализоваться из-за высоких политических рисков.

Политические риски можно поделить на три группы.

Внутриполитические риски. Политические режимы, сложившиеся в странах региона, являются персоналистскими. Они основаны на доминировании фигуры президента, использующего (в разных пропорциях в разных странах) для упрочения своей власти различного рода патронажно-клиентельные сети и силовые структуры. Для такого рода систем серьезными вызовами являются моменты смены лидеров.

[45] Нефтегазовый сектор Центральной Азии и сценарии региональной интеграции...

[46] Азиатская энергетическая стратегия...

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Возрастной фактор указывает на возможность смены президентов в пятилетней перспективе в двух крупнейших странах региона – Казахстане и Узбекистане. Последующая борьба за власть может вызвать серьезную дестабилизацию в масштабах всего региона.

Граничащие в области Ферганской долины Узбекистан, Таджикистан и Киргизия подвержены очень серьезным внутриполитическим угрозам, связанным с деятельностью религиозно-экстремистских и террористических групп. Эта угроза подкреплена негативными тенденциями в социальной сфере, вызванными, в частности, резким ростом населения и увеличением доли безработной молодежи.

Международно-региональные риски. Центральноазиатские государства практически не используют существующий в их энергетиках потенциал сотрудничества, заложенный еще в советское время. В частности, структура распределения ресурсов в регионе могла бы позволить организовать эффективный обмен гидроэнергии из вышележащих по течению рек стран на углеводороды из нижележащих. В результате было бы обеспечено снабжение Киргизии и Таджикистана нефтью и газом, а Казахстан, Узбекистан и, особенно, Туркмения могли бы не использовать углеводороды для получения электричества. Таким образом, экспорт нефти и газа из региона существенно бы вырос.

Существуют очень серьезные разногласия лежащих выше и ниже по течению рек стран, не позволяющие оптимизировать выработку электроэнергии в Киргизии и Таджикистане. Нижележащие страны (особенно, Узбекистан) даже препятствуют строительству новых гидроэлектростанций в вышележащих странах, обосновывая это необходимостью обеспечения водного баланса региона.

Многие части Центральной Азии лишены международно признанных границ, а чересполосица владений, особенно в Ферганской долине, очень высока. Узбекистан в одностороннем порядке захватил там ряд спорных местностей, заминировав подходы к ним и построив там различные военно-инженерные сооружения. Предметом разногласий между странами является национальная принадлежность ряда ключевых с точки зрения энергетики территорий, в том числе тех, где расположены значительные месторождения углеводородов. Наиболее существенный конфликт такого рода – спор Туркмении и Азербайджана по поводу владения структурами «Азери», «Чираг» и «Гюнешли»[47] на Каспии.

Все эти разногласия вплетены в сложный клубок международно-региональных проблем, которые пока находятся в состоянии «замороженных конфликтов».

Риски, связанные с мировой политикой. Центральноазиатские государства практически полностью зависят от внешних инвесторов в получении финансовых средств и новых технологий добычи природных ресурсов, прокладки трубопроводов. Геополитическая конкуренция внешних игроков за ресурсы региона и их противоречия

[47] Азербайджанские названия месторождений, имеющих альтернативные туркменские названия.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

сдерживают развитие энергетики Центральной Азии. Столкновение интересов крупных держав также создает атмосферу неопределенности с направлением экспортных потоков региона даже в краткосрочной перспективе.

США блокируют возможности транспортировки центральноазиатских нефти и газа *через Иран в Европу или Персидский залив*. В результате этот маршрут пока используется лишь европейскими компаниями, работающими на Каспии в рамках «своповых» соглашений с Ираном.

Позиции Ирана и России служат препятствием *для строительства трубопроводов через Каспийское море в Азербайджан*. Пока по этому маршруту танкерами экспортируется казахская нефть, в частности, через модернизированный порт Актау. Здесь существуют перспективы роста экспорта до 20 млн т в год.

Продолжающийся конфликт в Афганистане, а также разногласия между Индией и Пакистаном полностью блокируют строительство *газопровода из Туркмении по южному маршруту.*

Россия как важнейший международный партнер Центральной Азии должна внести свой вклад в минимизацию политических рисков развития энергетики региона. Уже в среднесрочной перспективе Россия выиграет от такой переориентации своей центральноазиатской политики как основной транзитер, реэкспортер и важнейший потребитель ресурсов. Центральная Азия как регион, богатый различными видами энергоресурсов, может стать одним из важнейших партнеров в реализации стратегии превращения России в великую энергетическую державу XXI в.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит десять научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр североевропейских и балтийских исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 500 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Сайт «Аналитических записок» в интернете: www.mgimo.ru/az

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Андрей Анатольевич Казанцев. Кандидат политических наук. Окончил Историко-архивный институт РГГУ (1996 г.) и аспирантуру при Факультете истории, политологии и права РГГУ (1999 г.). Проходил стажировку в Великобритании. С 2002 г. работает в МГИМО (У) МИД России, в настоящее время – в должности старшего научного сотрудника Центра евро-атлантической безопасности Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО. Автор более 20 печатных работ на русском и английском языках по различным аспектам развития постсоветских обществ.

Центр евро-атлантической безопасности (ЦЕАБ) НКСМИ МГИМО (У) МИД России действует с 2004 г. Центр осуществляет научно-исследовательские проекты по проблемам международной безопасности, разоружения, противодействия терроризму, миротворческих операций, разрешения конфликтов, ядерной политики. Центр взаимодействует в проведении исследований и международных конференций со структурами ООН, ОБСЕ, Евросоюза, НАТО, СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности. ЦЕАБ публикует сборники и книги на русском и английском языках по проблематике своих исследований.

Директор Центра евро-атлантической безопасности – д.п.н., проф. А.И. Никитин.